

ТАТЬЯНА ФИЛАТОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ В
НАВЬ

ЖИЗНЬ, ПОТЕРЯННАЯ В СМЕРТИ

Навъ

Татъяна Филатова
Возвращение в Навъ

«Автор»

2026

Филатова Т.

Возвращение в Навь / Т. Филатова — «Автор», 2026 — (Навь)

Вторая часть серии «Навь». Сергей пришел в себя и понял — он выбрался. Но, осознав, какая цена была за это заплачена, он делает теперь все, чтобы вернуться в Навь — туда, в мир мертвых, в мир, где обитает нечисть и отбывает свое наказание нежить, какой он и сам уже согласен стать. Он понимает, что не может ни на кого рассчитывать, не может ни на кого, кроме себя, положиться, с горестью осознавая, что точно так ранее и его близкие не видели в нем опоры и поддержки. Но теперь все иначе, ведь где-то там — в Нави — одна из самых сильных ведьм не просто прокляла Сергея: она похитила и сокрыла как от живых, так и от мертвых душу его сына. И малодушию, в чем всегда упрекали Сергея, больше нет места.

© Филатова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Наталья Львовна	6
Глава 2. Тонкое место	13
Глава 3. Местные	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Возвращение в Навь

Пролог

На берегу реки всплыло несколько свежих тел, которых по неосторожности (или же забавы ради) зацепил своим ржавым крючком мертвый рыбак. Чуть дальше в одной из избышек в залитом кровью погребке очнулась пренеприятнейшая тетка, что понимала: сейчас ей предстоит идти на речку, чтобы смыть с себя все это кровавое зловоние, на речку, где она непременно встретит того нудного рыбака и вздутых утопленников, плавающих вокруг него. В соседнем покосившемся доме невысокий, сторбленный старый дед, у которого во рту было всего по два зуба сверху и снизу, с видом английского аристократа читал какую-то книжку, что он раздобыл в один из своих последних визитов на тот свет: несомненно, это было что-то из классики. Рядом с другой избой два демона, что выглядели как дети, пускай и со столь жуткими, отнюдь не детскими лицами, весело пинали ногами чей-то череп, откопанный одним из них на кладбище, что было на холме. В ином доме тело ведьмы, которой лет было столько, что она уже и цифр таких не знала, мирно лежало на пыльной печи. Дух же ее тем временем был на том свете, где на короткое время вселился в одну добрую старушку, что сидела около своей хаты в старой деревушке, гладила рыжую, мурчащую кошку, сыпала кукурузу курочкам и с улыбкой глядела на яркое солнце. В другой избе, сидя в скрипучем кресле-качалке, покачивалась старая гадалка, под ногами которой завывали плененные ею души. Через дорогу в своем доме покачивался в петле, что сам на себя и накинул, немолодой мужчина, чья шея уже саднила от натирающей ее веревки. А выше, на холме, высокий, угрюмый монах с черными, как два угля, глазами, мастерил крест, дабы поставить его над будущей жертвой местного упыря, когда пройдет на том свете очередное полнолуние.

Все в Нави шло своим чередом. И только чай в деревне никто не заваривал, да и Генку достать из петли некому было: старухам-ведьмам несподручно, Семену как-то все равно, а мелкие демоны могли разве что потешаться, раскачивая висельника из стороны в сторону и мерзко при том хихикая. Знал Геннадий, что бросит его Настасья на произвол судьбы, да поделаться ничего не мог – мстить ведьма отправилась... В Явь.

Глава 1. Наталья Львовна

Никто не собирался его выписывать: человека, пролежавшего без сознания восемь дней, ни один врач домой бы не отпустил, но Сергей никого спрашивать и не собирался.

- Прошу, дай мне денег на такси, - сказал он матери. – И вызови мне это самое такси. Такое чувство, что я опять в этой проклятой деревне: ни денег, ни телефона...

- В какой еще деревне? – с трудом проговорила уставшая, заплаканная мать.

- Неважно, - махнул рукой Сергей. – Мам. Вызови такси, прошу. Дома у меня деньги есть. Телефон куплю. Но мне нужно срочно отсюда выбраться.

- Сережа, - положив руку на грудь, умоляюще проговорила женщина, - еще вчера мы обдумывали, прости, Господи, где тебя хоронить, а сейчас ты хочешь сбежать из больницы?!

- Я не могу тебе всего объяснить, - с легким раздражением в голосе сказал Сергей, - но это и правда важно. Это касается Ярослава.

- Ярика? – удивленно подняла на сына свой взгляд мать. – Каким образом?

- Мам, - строго сказал Сергей. – Я, что, мальчик маленький? Думаешь, у меня с головой не в порядке? Или я капризничаю? Не хочешь давать деньги, значит, сейчас прямо так и пойду домой. Пешком.

- Не манипулируй!

- Это не манипуляция, мам, а безысходность. Я уйду отсюда с твоей помощью или без нее, но мне бы хотелось все же вызвать такси.

- Ты слаб, - причитала женщина, - ты ничего не ел столько времени.

- Мама, - посмотрел ей в глаза сын, - а Ярик умирает. Снова.

- Держи, - отвернувшись, женщина протянула Сергею свой телефон. – Вызывай свое такси. Денег не дам – у меня нет наличных. Там подвязана моя карта, само спишется.

- Спасибо, - Сергей улыбнулся, взял телефон матери и поцеловал ее в щеку. – А ключи?

Женщина достала из кармана связку ключей и отстегнула от нее те, что были от квартиры сына.

- Ты вернешься потом в больницу? – спросила она недовольным, грустным голосом.

- Я не знаю, - ответил Сергей, понимая, что может не вернуться не только в больницу, но и вообще к жизни, если получится все, что он затеял.

- Что ты удумал? – устало спросила его мать.

- Я не могу тебе этого сказать.

- Ну действительно, - утирая слезы, снова с обидой в голосе сказала мама. – Зачем что-то говорить матери? Это же всего лишь женщина, которая тебя родила...

- Я никому не скажу, не только тебе, - серьезным тоном ответил Сергей, вызывая такси. – Потому что и сам не знаю...

Он старался покинуть отделение незамеченным, однако одна из медсестер все же обратила на него внимание.

- Молодой человек! – окрикнула она Сергея. Но тот, сделав вид, что не услышал ее, быстро нажал в лифте на кнопку первого этажа, не оборачиваясь к закрывающейся двери, а уже через четыре минуты он сел в желтый автомобиль такси из тарифа «Эконом», зная, что за эту поездку деньги снимутся с карты матери.

Оказавшись дома, Сергей на какое-то мгновение расслабился: его квартира, его одежда, его мебель, его запах. Никаких тебе избушек или столов и стульев из гнилого дерева, никаких тебе криво висящих ставень или железных кружек, никаких ведьм, демонов и колдунов... Кроме куклы, что Сергей держал в руках: игрушки не из этого мира. Теперь сомнений не было – эту куклу Настасья шила для него. Именно его душа должна была оказаться очередной мухой

в банке, но теперь в банке его сын. В кукле ли душа Ярослава – Сергей не знал, но на всякий случай обращался с ней бережно.

Какая-то его часть хотела остаться в своей уютной квартире с дорогим ремонтом, но Сергею было не до этого. Первое, что он сделал, это включил ноутбук, нашел ближайший магазин техники с экспресс-доставкой и заказал телефон и даже сим-карту. После этого в строке поиска он стал медленно писать, проговаривая вслух:

- Наталья Львовна... - задумался. – Гадалка? – написал и удалил. – Экстрасенс? Связь с мертвыми? Ладно, пусть будет «экстрасенс»...

Благодаря весьма редкому отчеству далекой родственницы старой гадалки из Нави, Сергей сразу нашел данные о некой «ясновидящей», как она сама себя называла в объявлении – Ефимовой Наталье Львовне. Объявление было скромным, даже, можно сказать, примитивным, но все же к нему было оставлено пара десятков отзывов: как негативных, так и положительных, и Сергей понял – она-то ему и нужна. Он написал сообщение, указал в нем, что хочет срочно связаться по важному делу, затем, тяжело вздохнув, усадил возле компьютерного монитора тряпичную куклу и, достав чистые вещи из шкафа, направился в душ.

Выйдя из душа, Сергей проверил наличие в морозильной камере пельменей, в шкафу – пачек с молоком длительного хранения, затем поставил на плиту кастрюлю с водой и включил кофемашину.

- Цивилизация, - с наслаждением вдыхая аромат свежемолотых зерен, из которых в чашку уже стекал горячий, коричневый, пенящийся кофе, проговорил Сергей. – Никакой могильной травы, никакого вониючего чая из грязной железной кружки.

Выпив кофе, сварив полпачки пельменей и съев их за раз, из-за чего его от непривычки даже начало немного тошнить, Сергей снова вошел в комнату и, стоя у порога, удивленно уставился на тряпичную куклу, что сидела теперь не у монитора, как он ее и оставил, а на стуле, на котором полчаса назад сидел сам Сергей.

- Нечисть поганая, - выругался Сергей. – И сюда добралась...

Он вернул куклу туда, куда и усаживал ее ранее, осмотрел комнату, зная, что никого и ничего здесь не найдет, затем снова сел за компьютер. Удивительно, но ясновидящая уже ответила ему, назначив прием на следующий день и указав стоимость своих услуг. Сергей тут же написал ответ, предложил цену в пять раз больше и весьма настойчиво попросил перенести сеанс на сегодняшний день.

Ответ пришел не сразу: Сергей понимал, что его просьба выглядит слишком подозрительной, и та, что называет себя ясновидящей, может отказаться из-за опасений, что клиент окажется не тем, за кого себя выдает. Сергей, понимая, что остался не только без машины и телефона, но и без документов, нашел дома свой заграничный паспорт – какое-никакое, а подтверждение личности. Через пятнадцать минут курьер привез новый смартфон и сим-карту, а еще через полчаса Сергею ответила Наталья Львовна, написав: «В шесть раз больше, и жду Вас сегодня в 20.00».

Сергей сверил часы: шестой час вечера. Правнучка Святославовны жила в области, на такси ехать три часа. «Хорошо, - ответил он. – Выезжаю».

Уже сидя в такси, Сергей написал матери, чтобы у нее сохранился его новый номер телефона, попросив никому его больше не передавать. Мать ответила, что в больнице из-за его исчезновения начался переполох, доктора даже хотели вызвать полицию, но она их заверила, что побег сына из больницы – это нервный срыв на фоне собственных проблем со здоровьем и внезапным ухудшением состояния Ярослава. Сергея же все эти «мирские» проблемы в тот момент совершенно не волновали: ему было абсолютно плевать, какие последствия для него будет иметь его самовольная выписка, но возвращаться в больничную палату он не планировал.

Разве что за тем, чтобы забрать оттуда домой сына.

Ясновидящая, как она себя называла в объявлении, жила в старой пятиэтажке на третьем этаже. Поднимаясь по темному, узкому коридору, Сергей встретил старушку, что спускалась по ступеням со второго на первый этаж. Сергей удивился, ведь, как правило, восемь часов вечера для людей такого преклонного возраста – уже достаточно позднее для прогулок время, однако эта старушка, вопреки стереотипам о бабушках, что сидят у подъезда, оказалась весьма приветливой и даже улыбнулась Сергею, пожелав ему хорошего вечера и доброго пути. Он удивленно посмотрел ей вслед, поблагодарил и пошел дальше.

Поднявшись на третий этаж, Сергей трижды постучал в нужную ему квартиру. Он видел, как затемнился глазок, затем услышал три оборота в замке, после чего дверь приоткрылась.

- Покажите документы, - сквозь щелку спросила его женщина, глядя на Сергея над замком-цепочкой.

Сергей открыл заграничник, показал главную страницу.

- Почему не простой паспорт? – спросила женщина.

- Утонул, - ответил Сергей. – Вместе с машиной, телефоном и остальными вещами. Восстановлю, если понадобится. Но я не уверен в этом. У меня есть с собой еще кое-что... Кое-что не отсюда.

- Знаю, - сказала женщина, закрылась, отстегнула цепочку и, вновь открыв дверь, впустила Сергея. – Деньги вперед.

- Вся в прабабку, - усмехнулся Сергей, разуваясь.

- Чего? – удивилась та.

Сергей посмотрел на нее: среднего роста, полновата, пышно уложенные каштановые волосы, слишком яркий макияж, какой впору было бы носить девушкам в восьмидесятых, длинная цветастая юбка и подобной же расцветки легкая блузка. Сказал бы он о ней по первому взгляду, что перед ним – ясновидящая, гадалка, ведунья, экстрасенс? – нет. Скорее, продащица из ближайшего магазинчика или рынка. Хотя, если верить Святославовне, этой Наталье было всего сорок лет.

Сам Сергей надел дома свой серый спортивный костюм, белую футболку и, наконец, кроссовки, ведь бродить по Нави в туфлях ему было крайне некомфортно, а босиком отбиваться от игош – то еще удовольствие.

- Вот, - Сергей достал из рюкзака перевязанные резинкой красные купюры. – Здесь все. Проверьте.

Женщина, беря в руки деньги, удивленно посмотрела на Сергея.

- К чему такая спешка? – спросила она. – Что вам нужно? Воскрешать я не могу. Никто не может. Жену вернуть? На тот свет свести кого-то?... Я таким не промышляю.

- Я знаю, - ответил Сергей, проходя в застланную ковром комнату.

- Так что вам нужно? – усаживаясь в старое кресло, спросила его Наталья Львовна. – И при чем здесь моя прабабка?

- Можно на ты? – улыбнулся Сергей, заметно нервничая. – Чтобы как-то разрядить обстановку... Видишь ли, Наталья Львовна... Мне нужно срочно отправиться в Навь.

Женщина, неконтролируемо поправляя свою прическу, удивленно посмотрела на Сергея, выпучив глаза.

- Что, простите? – переспросила она. – В Навь?

- Именно, Наташа, именно, - по-прежнему взволнованно улыбался ей Сергей. – Именно от твоей трижды прабабки я и узнал о тебе. Кстати, имей в виду: Наталья Святославовна оттуда постоянно помогает тебе в твоей работе, уверен, и в этом деле тоже поможет. Особенно за такие деньги, - усмехнулся Сергей.

- Откуда ты знаешь?... - с трудом выговорила женщина.

- Я же говорю: я был там, - уверенно сказал Сергей. – Я был в Нави, я был в доме Свято-славовны. Она даже, было дело, помогла мне отбиться от игош, - с печальной, усталой улыбкой ответил Сергей.

- От кого? – переспросила его Наталья.

- Неважно. Все объяснения потом. Сейчас мне нужно срочно попасть в Навь, и ты, Наталья, мой единственный туда мостик. Я знаю, что ты поддерживаешь некую связь с прабабкой: осознанно или нет, но поддерживаешь. Да, она куда более сильнее тебя, ведь она столько лет обитает в Нави... Но рассчитывать, кроме как на тебя, мне больше не на кого.

- Разумеется, я с детства знала о Нави, - откинувшись на кресло, сказала Наталья, - но я никогда не воспринимала всерьез мысль о том, что туда можно попасть. При жизни...

- Я сказал тебе, что у меня еще кое-что с собой есть... - проговорил Сергей и достал из рюкзака тряпичную куклу, набитую соломой. – Эта вещь оттуда. Я лично видел, как ведьма, из-за которой я и оказался там, сшила ее. Я более чем уверен, что сшила она ее с одной целью – поместить в эту куклу мою душу, как закрывают в банке мух или бабочек. У нее там таких уже дюжина имеется... И в каждой – человеческая душа.

- Чья душа?.. – казалось, ясновидящая впервые в своей жизни начинала по-настоящему верить в потусторонние вещи.

- Она коллекционирует души поверженных ею мужчин, - ухмыльнулся Сергей, глядя в нарисованные угольком глаза на игрушке. – Мужчин, которые тем или иным образом не угодили этой ведьме. Что подтверждает, - он выдал из себя истеричный смешок, - что у мужиков все-таки есть душа...

- Но зачем тебе отправляться в Навь? – непонимающе спросила Наталья. – Если я правильно уловила суть, то ты как раз таки вернулся из Нави в мир живых. Зачем же тебе теперь добровольно туда отправляться?

Сергей опустил глаза, улыбка сошла с ее лица.

- У нее душа моего сына, - ответил он. – Я вернулся оттуда и обнаружил своего сына в больнице без сознания. А рядом – это чертова кукла. Я понимаю, - Сергей взглянул на Наталью, - что у меня восемь дней, чтобы его вернуть. На девятый день его душа останется в Нави навсегда. А он всего лишь ребенок.

- Но души детей в Нави обитать не могут, - удивилась Наталья. – Это нарушает закон того мира.

- Я не знаю, - развел руками в стороны Сергей. – Но мой сын умирает. Эта кукла не могла сюда попасть сама по себе, и я тоже не мог ее пронести: я не пересекал границу в телесной оболочке. Я ведь даже не могу этого. А вот ведьмы... Эти вполне, причем оболочки у них могут быть каждый раз разные.

Наталья протянула руку, и Сергей вложил в ее ладонь куклу. Женщина изменилась в лице: ее глаза округлились, губы скривились, руки слегка задрожали. Она сглотнула ком, враз образовавшийся в горле и, откашлявшись, негромко стала говорить:

- Действительно, эта вещь не из этого мира... Ее не просто сшили: здесь не обошлось без магии. Без черной магии, - Наталья подняла взгляд на Сергея.

- Что можешь сказать о той, что сшила эту куклу? – спросил он.

- Это весьма сильная ведьма, - продолжая разглядывать игрушку, сказала Наталья. – Я могу сказать о ее характере... - женщина прикрыла глаза. – Ей нравится мучить, ей нравится вводить в заблуждение, втираться в доверие, затем, обманывая, обрекать человека на пытку. Она живет именно этим. Кто-то питается страхом, кто-то – властью и контролем, а эта ведьма... Ее наслаждение в долгих страданиях других.

- А с виду такая невинная, добрая душа, - с иронией печально усмехнулся Сергей. – С этим своим чаем могильным...

Наталья удивленно посмотрела на него.

- Не обращай внимания, - махнул рукой Сергей. – Скажи, ну что – сможешь меня опра-
вить в Навь?

- Я... я не знаю, - неуверенно проговорила Наталья Львовна, глупо улыбаясь и осторожно
откладывая куклу на подлокотник своего кресла. – Я могу что-то передать на тот свет душам
от их живых родственников, могу наоборот... Но отправить туда живого человека...

- Не всего, - улыбнулся Сергей. – Только его душу. Причем вполне добровольно.

- Я не знаю, как это делается, - честно призналась женщина.

- Так спроси у родственницы, - уперевшись руками в свои колени, приблизился к ней
Сергей. – Наверняка есть какой-то способ. Заклинание, обряд... Я не знаю, что там у вас,
гадалок, имеется в арсенале. Но прошу, Наталья, отправь меня на тот свет.

- А тело куда? – неуверенно спросила та.

- Нет тела, нет дела, - рассмеялся Сергей.

- Я серьезно, - с обидой в голосе сказала Наталья. – Допустим, мне каким-то образом
удастся твое сознание переместить туда... Ну, на ту сторону...

- В Навь, - улыбнулся Сергей. – Я уже привык к этому слову.

- Да, - неуверенно согласилась Наталья. – В Навь. Но сколько ты там пробудешь? Ты что,
все то время, что будешь сознанием находиться там, телом будешь просто лежать здесь?

- Ты живешь одна? – спросил Сергей.

- Нет, - ответила женщина, - то есть, да... Дочка на выходные только приезжает. Учится.

- Вот и объяснишь наследнице, что к чему, - по-прежнему с улыбкой говорил тот. – А то
Святославовна уж больно волнуется: не прервется ли ваш род колдовской.

- А если ты умрешь? – серьезно задумалась Наталья и уставилась на Сергея. – Меня же
посадят.

- Вот, держи, - Сергей передал Наталье сложенный лист бумаги. Это письмо для моей
матери. Можешь прочесть его, ничего криминального там нет. Там я говорю, что приехал к
гадалке, чтобы попробовать решить вопрос с сыном... Но не говорю, как именно я планирую
это сделать. Если пролежу тут слишком долго... Звони ей. Ее номер найдешь в моем телефоне.
Он не заблокирован. Если возникнут проблемы... Наша с тобой переписка сохранена. К тебе
претензий никаких быть не должно. К тому же сегодня я добровольно покинул больницу. Ска-
жешь, что приехал клиент, что да как – не знаешь. Просил помочь спасти больного сына, а сам
упал и отключился.

- Я отказываюсь, - сказала вдруг Наталья, протягивая Сергею куклу. – Мне так рисковать
не за чем. Забирай свои деньги и уходи.

Сергей тяжело вздохнул.

- Ты даже не попробуешь? – спросил он с отчаянием в голосе. – Пойми: у нее, - он указал
на куклу, - мой сын. Там. В Нави. Среди той нежити и нечисти, что там обитает. Я провел
там восемь дней. За это время меня пытались утопить, сожрать, закопать живьем, задушить,
свести с ума. Из самого безобидного – это клюка старого упыря, который лупил ею меня по
голове, после чего он прихорошился и сожрал ни в чем неповинную девушку, что притащил
из мира живых. Наташ, Навь – не место для ребенка.

- Поэтому там и не может быть детей...

- Так где же он тогда? В кукле?!

- Нет, - снова беря в руки куклу, ответила Наталья. – Кукла – это действительно сосуд,
но он пуст, там сейчас никого нет.

- Отправь меня в Навь, - взмолился Сергей. – Прошу.

- А как ты вернешься?

- Твоя прабабка поможет. Разумеется, если ей хорошенько заплатить. Вот только чем...

- Сергей осмотрелся по сторонам.

- Скажи ей, что я взяла с тебя оплату в десятикратном размере, - ухмыльнулась Наталья.
- Мол, вклад в будущее.
- Идет, - ответил Сергей. – Вернусь – доплачу. Сколько скажешь.
- А как сына сюда перетянешь?
- Убью ведьму...

Время близилось к полуночи. Наталья Львовна, напоив Сергея дешевым растворимым кофе, который ей, как она сама сказала, подарили благодарные клиенты, почти три часа возилась на кухне с какими-то травами и порошками, читала записи из старой тетрадки, что-то нашептывала... Сергей тем временем зашел в свой аккаунт одной из социальных сетей, нашел фотографии сына и смотрел на них так, словно видел их впервые. Когда Наталья вошла в комнату, он, не отрывая взгляда от экрана телефона, сказал ей:

- Я написал матери и бывшей жене, что пытаюсь найти способ вернуть сына к жизни. Обе начали мне в ответ присылать кучу сообщений, но я их игнорирую. К сожалению, этим своим действием я уже никого не удивляю.

- Я могу тебя убить, - неуверенно сказала уставшая женщина, что держала в руках горячий заварник. – Вот, это нужно выпить. Это действительно сделает тебя... - она задумалась. – Практически мертвым. Сердце будет биться слабо. Если здоровое – выдержит. Если не выдержит – меня посадят. Пей, ложись на диван, засыпай. Я проведу обряд. Надеюсь, Наталья, которая моя, как ты говоришь, трижды прабабка, поможет, и ты не заблудишься между мирами. Если все будет так, как ты того хочешь, она встретит тебя на том свете, но где именно – я не знаю.

- Зато я догадываюсь, - ответил Сергей. – Есть там одно тонкое место – она сама так его называла. Дай минутку... Кроссовки надену. Не хочу там щеголять босиком. В прошлый раз мне даже машину удалось с собой перетащить, в этот – хотя бы обувь нормальную захвачу... Прости, натопчу тебе сейчас. Протри потом после меня пол.

- Не протру, - спокойно сказала Наталья Львовна, - плохая примета протирать пол за тем, кто уходит. А ты уходишь...

Сергей надел кроссовки, сел на застеленный цветастым покрывалом старый диван, застегнул спортивную кофту, предварительно положив за пазуху тряпичную куклу, и взял большую кружку, в которую Наталья что-то налила из заварника.

- Не уверена насчет вкуса, - виновато сказала она.

- Думаю, что не противнее чая из могильной травы, - усмехнулся Сергей. – Лишь бы потом в туалет не приспичило... - он все еще пытался казаться веселым. – Твое здоровье, Наталья Львовна. Только зеленкой на мне, как в детстве в лагере, не рисуй ничего, пожалуйста.

Сергей залпом выпил все содержимое кружки и тут же выронил ее на пол.

- Так быстро? – заплетающимся языком проговорил он.

- А теперь ты умрешь, - взволнованно сказала Наталья. – Почти умрешь. Впадешь в летаргию. Ну, я надеюсь, - неуверенно добавила она. – Если я сделала все верно, то уже сейчас... Сергей? – Наталья заметила, что глаза ее клиента закрылись. – Сергей? – повторила она.

Но Сергей не отвечал – он уже не слышал ее. Наталья достала из шкафа свой тонометр – весьма нужный, как она считала, атрибут ее взрослой жизни, надела манжету на руку Сергея, попыталась измерить давление, но аппарат выдал ошибку. Напуганная женщина взяла свою пудру, открыла ее и приложила зеркальце ко рту Сергея – ничего. Она уже готова была закричать и разрыдаться, когда вдруг спустя несколько секунд зеркало все же запотело.

- Живой, - дрожащим голосом сказала Наталья и, с трудом сдерживая слезы, улыбнулась. Взглянула на часы – без пяти двенадцать. – Пора...

Она принесла из кухни старую тетрадь, зажгла свечи, расставила их по всей комнате, предварительно выключив свет, и принялась читать текст, что ей был передан еще ее бабкой.

Сергей лежал с закрытыми глазами, его руки были сложены на груди. Наталья сидела рядом с ним на стуле и дрожащим голосом читала заклинание, необходимое для проведения обряда, в который сама Наталья еще несколько часов не верила. Огонь на свечах то поднимался высоко вверх, то опускался, почти затухая. До полуночи оставалось меньше минуты, до завершения текста – пара строчек. Когда же Наталья дочитала последние слова, окно распахнулось, и резким порывом ветра тут же задуло все свечи. В полной темноте женщине показалось, как что-то светлое поднималось от полумертвого тела Сергея, но была ли это его душа или же просто – дым от потухших свеч, она не знала...

Глава 2. Тонкое место

Болели глаза, вероятно, снова лопнули сосуды. Голова не болела – она гудела, словно внутри нее ревел реактивный двигатель. Он провел пальцами под носом, вытер что-то мокрое, липкое, осторожно коснулся этими пальцами кончика языка и понял, что из носа текла кровь. Немного, но в прошлый раз такого не было. Прошлый раз... Выходит, у них получилось?

Сергей лежал на сырой земле и, как только он это осознал, тут же подскочил на ноги. Вокруг была крошечная тьма, и это его порадовало – он все же попал в Навь. Ирония... Еще несколько дней назад эта мгла его раздражала, пугала, напрочь стирала чувство безопасности и убивала всякую надежду на жизнь как таковую. Однако теперь все изменилось. Сергей обшарил руками вокруг и понял – он в лесу. Не в чужой квартире на третьем этаже старой пятиэтажки, а в лесу, что пролегал в загробном мире. Под ногами, несомненно, был теперь не старый советский протоптанный ковер, а неровная поверхность, на которой тут и там, и это Сергей знал по памяти, росли кусты папоротника.

Он прощупал всего себя, с облегчением вздохнул: кроссовки, спортивный костюм, а за пазухой сшитая нечистой кукла. В кармане лежал телефон, и это радовало больше всего.

- Нужно было автомат пронести, - с усмешкой шепотом проговорил Сергей. – С серебряными пулями. И кол для Беззубого.

Новый телефон, что ожидаемо, снова превратился в кирпич: ни связи, ни точного времени – полное обнуление. И иначе быть не могло, Сергей это понимал: на самом деле здесь нет ни этого телефона, ни кроссовок, ни его самого в физическом плане. А вот шелест в кустах есть... Включив фонарь на смартфоне, Сергей громко вскрикнул, увидев перед собой жуткую морду маленького монстра – игоши, с которым ему уже приходилось встречаться: большие черные глаза, в которых отражался свет от фонаря, смотрели прямо на Сергея, маленькая дыра в том месте, где должен был быть нос и отнюдь не беззубый рот, хотя игоша позаимствовал данное тело у младенца.

- Церемониться не буду, - сказал Сергей, - проваливай.

Уродец зашипел и бросился на Сергея, впиваясь в его ногу зубами и когтями. Сергей же, схватив того за маленькие, склизкие ножки, забросил игошу как можно дальше от себя в черноту леса. Тут же со всех сторон вновь зашевелились кусты, и Сергей понял: его окружают.

- Тонкое место? – пробормотал Сергей. – А могло быть это тонкое место где-то на пустыре или хотя бы даже на кладбище? Или покойники бы на тот свет сбегать начали?

Он с иронией усмехнулся, понимая, что дело дрянь. Но вдруг где-то вдалеке он заметил небольшой источник света: яркий огонек приближался к поляне, на которой к Сергею со всех сторон подступали злобные, маленькие, мерзкие демоны, занявшие и изуродовавшие детские тела.

Всматриваясь вдаль, пытаясь понять, что же является источником света, Сергей понемногу начинал паниковать. И не мог он переместиться в Навь днем? Почему все время ночь? Но чем ближе был к нему свет, тем тише в кустах вели себя мерзкие маленькие уродцы. Казалось, что в его сторону кто-то смотрел, и глаза этого кого-то светились весьма яркими огнями.

- Кого еще я здесь не знаю? – проговорил негромко Сергей, когда, наконец, смог разглядеть, что именно излучало свет в этом черном лесу.

- Опять шалите? – услышал он знакомый старческий голос Натальи Святославовны, что держала в своей руке длинную палку, на конец которой был насажен... человеческий череп. – К бабам приставайте, бестолковые! К мамкам своим. Чего к мужику в который раз прицепились? Совсем ума нету, что ли? Недоразвитые...

Сергей смотрел на старуху и улыбался, радуясь, что у него получилось.

- А ты? – выкрикнула она ему. – И принесла же нелегкая... Ты чего это здесь забыл? – недовольно пробурчала Святославовна.

- Я думаю, ты прекрасно знаешь, - серьезно ответил старухе Сергей, когда та подошла к нему ближе. Шорох в кустах прекратился. – Это что за гаджет такой новомодный? – усмехнулся он, указывая на череп, чьи пустые глазницы освещали все вокруг себя, как весьма мощные фонари. – Я имею в виду, что это за приспособление такое? – пояснил он.

- Наше приспособление, - недовольно буркнула Наталья Святославовна, - местная разработка, скажем так.

- Я о таком только в сказках читал...

Святославовна недовольно так поглядела на Сергея, что он сразу понял, о чем она думала.

- Да, да... - сказал он. – Я уже в курсе, что все это не сказки.

- Это жизнь, милоч, - пояснила она. – И смерть. Так чего приперся?

- Спасибо, что пришла, - первым делом сказал Сергей. – И спасибо, что рассказала мне тогда про свою правнучку.

- Не думала, что пригодится... - задумалась Святославовна. – И все же пригодилось. Хорошего вечера и доброго пути...

- Что? – удивился Сергей.

- Во, дурак... Так и не понял...

- Поясни, Святославовна, - с непониманием глядел на старуху Сергей.

- Когда же вы, люди, начнете обращать внимание на то, что происходит вокруг вас, на мелочи? Ведь это вовсе не мелочи... Из этого и состоит ваша жизнь. Доброго пути, говорю!

- Это была ты? – Сергей выпучил глаза. – Там, в подъезде, это была ты?

Старуха усмехнулась.

- Говорю ж: дурак... Итак. Ты пришел к Настьке – это и ежу понятно. Вот только Настьки здесь нет. Зря, выходит, пришел.

- Ты все знаешь? – серьезным тоном спросил Сергей. – И ты все знала тогда?

- Знала, - призналась Наталья. – А как не знать? Все в одной деревне живем... А норы здесь Настасьин известен каждому. Уж больно любит она мужиков изводить. Даже ежели кто плана ее не знал, то, как тебя в Нави заприметили, так и поняли все – очередная цапка у нашей барышни. Оттого тебя Генка и от русалок спасал, и от Перевертыша тоже. Да и от Семена Беззубого.

- Выходит, Гена с ней заодно? – с обидой в голосе проговорил Сергей.

- А какой с него спрос? – дивилась старуха. – Он сразу говорил тебе: дружбы здесь никто не водит. Да и я с тобой ношусь не по доброте душевной, а работу свою делаю.

- Правнучка твоя, – отрешенно произнес Сергей, - просила передать, что я с ней расплачиваюсь за все это в десятикратном размере, и прошу тебя учсть это.

- Потому я и здесь. Но ты не сказал: как она тебе?

Сергей вспомнил женщину, что называла себя ясновидящей и которая была ненамного старше самого Сергея, потом он вспомнил, как она выглядела, ее одежду, ее макияж и, задумавшись, немного неискренне произнес:

- Приятная...

Старуха в ответ довольно заулыбалась.

- Скажи, - продолжил Сергей, - есть в Нави те, кто не знал обо всем с самого начала?

Наталья Святославовна задумалась.

- Разве что Тихон, - сказала она. – Он там со своими мертвяками сидит, ничего не ведает, что в деревне делается.

- А вы, можно подумать, не с мертвяками... - негромко сказал Сергей. – Скажи, Святославовна. Прошу, как есть, скажи: где мой сын? Где Ярослав?

- Не скажу, - ответила старуха. – Не потому, что не хочу, а потому, что не знаю. Настасья сильная ведьма, старая, могучая... У нее свои методы. Знаю я, что в Явь она отправилась следом за тобой. Ох, же и злая она была... Тебе ведь оставалось всего ничего – и помер бы! А тут на тебе...

- Как мне найти сына? – Сергей начинал нервничать. – Как мне найти эту змею? То, что в вас всех здесь нет ничего человеческого, это я уже понял. Я все сделаю сам. Но хотя бы подскажи: где мне искать?

- Что искать? – печально посмотрела на него Наталья Святославовна. – Иголку в стоге сена? Навь огромна. Ежели Настька твоего сына и притащила сюда, то могла укрыть его, где ей вздумается: заклинание наложит, и ни одна нечисть его не заметит. А живой и подавно...

- Твоя правнучка сказала, что души детей в Нави заключать нельзя.

- Верно, - согласилась старуха. – Но ведь придержать-то можно. А выйдет девять дней, и... Ну ты и сам знаешь.

- Я этого не допущу! – злобно проговорил Сергей. Старуха в ответ лишь пожала плечами. – Я убью Анастасию, и тогда все ее козни должны разрушиться, ведь так?

Наталья Святославовна изменилась в лице.

- Ведьму погубить задумал? – недовольно спросила она. – На ее же земле?

- А что? – ухмыльнулся Сергей. – Все честно: она на моей земле моего сына смогла заграбастать, а я, выходит, должен в стороне стоять и смотреть, как она развлекается, губя его и меня заодно? Она называет себя женщиной, но это откровенная ложь: женщина по своей природе – мать, а Настасья ваша просто на мужиков слабая. Настоящая женщина, будь она хоть трижды ведьмой, никогда бы не смогла навредить чужому ребенку. И ты, Святославовна, должна это понимать, ведь если у тебя есть правнуки, значит, были и дети. Вспомни, как это. Сама говорила, что муж твой у тебя под порогом похоронен. Выходит, что любила ты его, и других мужиков, как эта ведьма, не искала.

- Так вот же он, - с милой старицкой улыбкой проговорила Наталья и нежно провела морщинистой рукой по гладкому черепу, что все это время освещал поляну. – Вот же он, супруг мой ненаглядный.

Сергей ничего не сказал в ответ. Он был весьма удивлен и озадачен, наблюдая за столь сентиментальной сценой, что никак не вязалась с местом, где это происходило.

- Настасья баба злая, - все еще с умилением и тоской глядя на череп покойного супруга, проговорила старуха, - но не мне ее судить.

- Зато мне, - уверенно сказал Сергей. – Помоги выйти из леса, а дальше я уже как-нибудь сам.

- Защищать тебя теперь некому, - Святославовна снова поглядела на него, - Настасья рядом нет. Отгонять от тебя бесов наших никто не будет.

- С такими защитниками... - замахал головой Сергей. – Лучше бы меня тогда русалки сожрали, лучше бы Семен загрыз, или Валюша ваша ненормальная в болоте окончательно утопила. Зато сын был бы сейчас дома. Здоровый.

- А ты все же молодец, что пришел, - печально проговорила старуха, - жаль только, что зазя...

- А это мы еще поглядим, - ответил Сергей. – Отведи в деревню, там я уже сам разберусь.

- Ишь, какой, - усмехнулась гадалка. – А ежели не разберешься? Ежели не выйдет у тебя ничего? Али тебя сожрут, али Настька ошалевает и с мальчонкой учудит чего?

- Надоело мне, Святославовна, - сказал Сергей. – Надоело мне бояться. Вот, до чего страх мой семью мою довел. Все думал, что обойдется, что, если в сторонке постою, как-то само собой все решится, образумится. Знаешь, как противно самому себе признавать, что на меня уже никто не полагается: никто из моих близких не рассчитывает на меня, никто не уверен во мне, никто не ждет от меня ничего, потому что знают, что я ноль. Пустое место. Вот так

умер бы вчера, и написали бы мне на надгробии: «Здесь пусто». Потому что я из себя ничего не представлял. Так позволь мне сейчас, возможно, в первый и даже в последний раз сделать то, что я должен.

- Я выведу тебя из леса, - ответила Наталья Святославовна, - а дальше сам. У меня здесь еще дела имеются.

- И на том спасибо, - поблагодарил Сергей, шагая следом за старухой с черепом на посохе. – Скажи еще, Святославовна... Если ты и вправду была на том свете, видела меня, разговаривала со мной... Мог ли я так же видеть и Анастасию, но не знать, что это была она?

- А я уверена, что видел, - невозмутимо сказала старуха. – У Настьки-то птичек в запасе вон – целый сундук под кроватью...

- Знаю, сам видел...

- Не думаешь же ты, что она будет в своем обличии щеголять перед тобой? – по-стариковски хриплым голосом рассмеялась Святославовна. – И я сейчас не про тот свет. Про этот.

- Не понял.

- Настасья наша красавица еще та: очи черные, коса толстая... Но годков-то ей, поди, давно за восемнадцать перевалило, - кряхтя, снова смеялась старуха.

- То есть, это тоже не ее лицо? – удивился Сергей.

- Ничего, - с сочувствием проговорила Наталья Святославовна, - однажды поумнеешь.

Пришли...

Они подошли к окраине леса, и Сергей посмотрел вдаль – туда, где еще недавно стояла его машина.

- Дойдешь в деревню сам? – спросила его старуха.

- Ты отсюда проходишь на тот свет? – вопросом на вопрос ответил Сергей.

- Место тонкое, - повторила та. – Говорила я тебе. Оттого и ты здесь оказался. Оттого и навьи здесь бродят все время: в мир живых через это место ныряют.

- А как мне сына потом назад?... Тоже отсюда?

- Ох, милоч, - усмехнулась Наталья Святославовна. – Ты сперва найди, с Настасьей договорись.

- Договорюсь, - язвительно ответил Сергей. – Уж не волнуйся.

- Не ты первый, кто смерти ее желает. Думаешь, за просто так ее на кострах сжигали да в реках топили? Только лишь за красоту ее ведьминскую? Где там... И все равно всякий раз представляла она, как и не было ничего. А он прямо-таки договорится с ней! Ишь ты, герой... Ведьма – баба крепкая, с ней какому-то простому малодушному мужичку не справиться. Ну так что, дойдешь сам до деревни?

- Дойду, Святославовна. Куда я денусь? Считаю, местный уже...

- И что там делать будешь, в деревне-то?

- Сына искать...

Сергей вышел из леса, и путь его какое-то время был освещен светом, что исходил из глазниц черепа, который носила с собой старая колдунья-гадалка. А потом старуха вернулась в лес... Сергей знал, в какой стороне находится деревня, куда он направлялся, но теперь же он не видел абсолютно ничего. Лишь мрак, лишь плотная, казалось, осязаемая мгла, готовая поглотить его целиком. Он достал новый телефон, включил на нем фонарик, что, конечно, светил намного слабее, чем череп покойного супруга гадалки, и какое-то время освещал им свой путь, пока вдруг фонарик не замерцал, а по экрану и без того толком неработающего телефона не зарыбились помехи, как на старом телевизоре с антенной. Сергей выругался, понимая, что происходит это не по причине неисправности гаджета, который на самом деле лежал в это время в кармане его спортивного костюма в квартире на третьем этаже одной из старых пятиэтажек того света, а из-за того, вероятно, что кто-то, находившийся в Нави, причем совсем рядом с самим Сергеем, умышленно ему вредит.

И экран телефона, и фонарик враз потухли. Сергей шагал, как он был уверен, в нужном направлении, но с каждым шагом уверенность его пропадала, как и ориентация в пространстве. Он знал, кто и что может скрываться в темноте. Вдруг за его спиной раздался детский, девчачий, уже знакомый ему смех. Кто-то пробежал совсем рядом, негромко смеясь. Вероятно, смеясь над ним. Смех повторился. Сергей остановился, прислушался. Он был уверен, что знает, кто стоит за его спиной – однажды, совсем недавно, этот демон уже пытался запугать Сергея в темноте, причем весьма успешно для самого демона – после тех запугиваний Сергей очнулся в гробу.

- Я могу его вернуть, - прошептала из темноты девочка, имя которой Сергей запомнит надолго – Валюша. – Ты только попроси. Ты просишь того, кто сверху, а тебе нужно попросить меня. И твой сын тут же откроет глаза. У меня в таких делах богатый опыт.

- Заткнись, - с раздражением сквозь зубы проговорил Сергей.

- Он очнется, - сказал демон девчачьим голосом и снова рассмеялся, отбежав от Сергея. – Он очнется и будет жить! – теперь уже прокричала девчонка, задорно и в то же время отвратительно смеясь. – Он проживет долгую жизнь, а потом еще одну жизнь, и еще...

- Вот только в его теле будешь сидеть ты, верно? – сухо спросил Сергей.

После недолгой паузы демон снова расхохотался все тем же голосом девочки Вали, что умерла много лет назад.

- А тебе не все ли равно? – злобно проговорила Валюша. – Внешне же это будет он, твой сын. Твой Ярослав. Зато его не закопают в землю, его тело не будут поедать черви, и оно не напитает зловонием белый шелк обивки в гробу. Он доживет до глубокой старости, не зная ни нужды, ни бед.

- Иди к черту, - с раздражением проговорил Сергей, оглянувшись и увидев за своей спиной черные глаза, что блестели даже в полной темноте.

- Когда ты уже поймешь, - прошипела Валюша совсем рядом, - я он и есть.

Демон снова захохотал, а Сергей стал крутиться на месте, понимая, что уже не знает, в какой стороне находится деревня. Валюша кружила вокруг него, бегая и смеясь, желая запутать и запугать Сергея. Запугать не удавалось, а вот сбить с пути... Но вдалеке что-то снова засветилось, и на мгновение Сергей обрадовался, думая, что это Святославовна, однако огней становилось все больше, и он понял: то была вовсе не гадалка – это были навьи. Несколько белых, светящихся призраков надвигались на него со стороны леса, и благодаря их свечению Сергей, наконец, увидел демона, что и запугивал его: Валюша стояла неподвижно в нескольких метрах от него, повернутая к нему спиной. Призраки неспешно приближались, и демон, зная, что Сергей теперь его видит, стал медленно поворачивать к нему голову, не двигаясь притом с места. Наконец, Сергей разглядел жуткое, неприятное глазу лицо мертвой девочки, обликом которой и прикрывалась эта нечисть; шея же девочки при этом была вывернута на сто восемьдесят градусов. Прекратив выкручивать ее, поворачивая таким образом лицо к Сергею, демон наклонил на неестественно изогнутой шее голову вбок и, растягивая до ушей свои черные губы, проговорил:

Раз, два, три, четыре, пять.

Я нашла тебя опять...

Призраки окружали его. Сергей видел, как вокруг него парят призрачные лица, что улыбались ему и манили своими руками: вот юная девушка с обольстительной улыбкой, но уже через мгновение ее лицо покрывается глубокими морщинами, а улыбка сменяется злобным оскалом; а вот юноша с огромной дырой в груди, сквозь которую Сергей успел вновь увидеть жуткие, черные глаза стоявшей неподалеку Валюши; а вот женщина, которая тянет к Сергею свои руки, глядя на него глазами, полными грусти и тоски. Но Сергей знал: каждый из них уже давно не человек. Навьи утратили все человеческое, кроме облика, который стирался веками,

становясь с каждым столетием все более невидимым, призрачным, едва уловимым человеческому глазу, но оттого и более опасным.

Однако вокруг стало постепенно светлеть, и Сергей, увидев, в какой стороне находится деревня, невзирая на круживших вокруг него призраков, снова зашагал в том направлении. Его стал окружать густой, белый туман, сквозь который он и шел. Сергей понял: это навьи растворяются в дымке, чтобы, как только ночью мгла снова накроет Навь, принять свое призрачное обличье и отправиться на тот свет, дабы там продолжить питаться душами живых.

- Если не найдешь, - с насмешкой в голосе проговорила вслед Сергею Валюша, - помни: я всегда могу вернуть его к жизни.

Сергей обернулся, посмотрел в хитрые глаза демона, чья шея по-прежнему была вывернута в обратную сторону, после чего уверенным шагом направился в сторону деревни.

Он почти дошел, как вдруг почувствовал то, что давно не ощущал, и уж тем более ни разу не ощущал, будучи в Нави: в кармане его штанов завибрировал телефон. Сергей сперва даже не понял, что происходит, не ожидая здесь ничего подобного, к тому же некоторое время назад не без старания демона его телефон полностью отключился. Но теперь аппарат действительно вибрировал, сигнализируя о поступающем на него входящем звонке. Сергей вынул телефон, увидел на экране улыбающееся лицо сына и надпись: «Номер не определен». Осторожно проводя пальцем по экрану, словно неуверенно перерезая провод на детонаторе, Сергей все же ответил на звонок и поднес телефон к уху.

Тишина.

- Папа? – услышал Сергей голос сына. – Папа, я здесь.

- Ярослав! – крикнул Сергей, но в ответ услышал лишь знакомый смех – женский смех, который продлился недолго, после чего прозвучали короткие гудки, а на экране снова загорелась стандартная заставка и дата: «01.01.1900».

Глава 3. Местные

День наступил в Нави быстро, впрочем, как и всегда: когда Сергей добрался до деревни, уже было полностью светло. Разумеется, если можно назвать здешний свет светом: серое небо, серый, плотный воздух, серые и без того жуткие лица... Сергей шел между домами, и теперь за ним не просто наблюдали из окон: теперь обитатели Нави выбирались из своих избушек, чтобы вблизи посмотреть на того, кому не так давно удалось выбраться из мира мертвых живым, чтобы потом добровольно сюда вернуться. У одного покосившегося дома стоял омерзительный мужик, выглядевший так, словно несколько лет скитался под мостами, прежде сбежав из психиатрической клиники. Он безумно хохотал, глядя на Сергея, и облизывался, словно представляя, как жрет его плоть. Рядом с ним стояла чумазая, лысая девочка на вид лет шести, которая, держа за руку этого сумасшедшего, медленно отвернулась от Сергея, представ перед ним своим вторым обликом: Сергей не увидел ни спину, ни затылок девочки, ведь вместо этого с ее обратной стороны, словно сиаковский близнец-паразит, была дряхлая старуха. Сергей видел ее старческое лицо, лысую голову, дряблую шею и мерзкую, беззубую улыбку... С брезгливостью он отвернулся от уродцев и заметил с другой стороны дороги нескольких демонов, которых в прошлый раз при первой встрече принял за детей. Опустив глаза, Сергей прошел дальше, но вдруг со спины его окрикнули:

- Папа?

Сергей остановился.

- Папа, я здесь.

Обернувшись, Сергей увидел в метре от себя Ярослава. Тот был таким, каким Сергей видел его в больнице: бледная кожа, синяки под глазами, причесанные волосы. Но взгляд... Сергею хотелось верить, что это был его сын, но он понимал – перед ним стоит Перевертыш.

- Это ты мне звонил, гаденыш? – проговорил Сергей.

- Папа... - приподняв брови, ответил мальчик, начиная плакать, но Сергей развернулся и пошел дальше по улице. Сделав всего пару шагов, он услышал мерзкий смех за своей спиной, а, обернувшись, увидел, как демон, притворившийся сыном Сергея, когтями на своих пальцах медленно срывал гниющую кожу с лица – лица, которое на самом деле принадлежало Ярославу, и которое эта нечисть примерила на себя, как маску. Сергей не хотел и не мог на это смотреть, а потому снова зашагал, куда и шел, не увидев того кровавого месива, что осталось на месте, где еще минуту назад было лицо его сына.

- Уроды, - пробубнил себе под нос Сергей, слыша мерзкий хохот Перевертыша за своей спиной.

Он остановился у дома Анастасии Ильиничны, зная наверняка, что той внутри нет. Обернувшись, Сергей увидел стоявшую посреди улицы толпу всей той нежити, мимо которой он только что прошел, и, не обращая на следивших за ним никакого внимания, поднялся на крыльцо дома Настасьи и вошел внутрь.

На столе стояла пустая склянка – наверняка из сундука, что был под кроватью. Выходит, обряд с несчастной мертвой птичкой и телом такой же мертвой, красивой девушки, был успешно проведен. Сергей перевел взгляд на кровать: дюжина тряпичных кукол смотрели на него своими глазами-пуговками, и Сергей достал из-за пазухи куклу, которую Настасья принесла в мир живых, положив ее на кровать его сына. Как только он увидел ее еще там, в больнице, ему сперва подумалось, что Анастасия заключила душу Ярослава в эту куклу, но правнучка Святославовны уверила его, что это лишь пустышка. Выходит, Анастасия предлагает Сергею сделку? – душу сына в обмен на его душу, которую ведьма и планирует заключить в этой игрушке. За что? – теперь Сергей знал. Он присел на кровать, продолжая смотреть на куклу, предназначенную для него, и снова вспомнил ее: Анну – ту самую, с которой у него

были романтические отношения уже тогда, когда он знал Кристину. Однако он ту девушку не воспринимал всерьез, потому что уже тогда не видел в ней женщину – лишь красивую картинку, обложку, в которой, как ему казалось, не кроется ничего стоящего. Выходит, он был прав. Фатально прав – в ней и правда не было ничего доброго... Анна на самом деле была Анастасией, затаившей на Сергея злость в тот самый момент, когда узнала от их общих на том свете знакомых, что он женится на другой, и что та другая уже находится в положении. Да, Сергей понимал, что поступил нечестно и низко по отношению к девушке, но была ли честна с ним она? Насколько всерьез она воспринимала его? – не серьезнее этих двенадцати бедолаг, в окружении которых Сергей сейчас и сидел. Выходит, что шанса избежать проклятия ведьмы у него не было, и он это теперь понимал.

- Называешь себя женщиной? – осматривая комнату, сказал он вслух. – Но так ли это? Змея, не более того. Права была Наталья Львовна, когда говорила о тебе: тебе нравится мучить, наслаждаться контролем. Тебе чуждо все, чем обладает настоящая женщина.

Сергей обошел дом в надежде найти хоть что-то, что могло бы ему подсказать о местонахождении его сына, но, ничего не найдя, он вышел из избы и быстрым шагом направился туда, куда и шел изначально.

- Ну привет, гнида, - ухмыльнулся Сергей, переступая порог дома Геннадия. – Висишь? И давно висишь? Где эта змея?

Геннадий, вокруг чьей шеи была туго натянута петля, раскачиваясь ногами, пытался что-то прохрипеть, но у него ничего не получалось. Сергей подошел к другому концу веревки, развязал узел, после чего Гена громко рухнул на пол.

- Спасибо, - с трудом прохрипел он, пытаясь снять с себя петлю, но Сергей не дал ему этого сделать, тут же снова натянув веревку и немного приподняв Гену над полом. – Ты с ума сошел? – хрипя, с трудом проговорил тот. – Отпусти...

- Ты, падаль полудохлая, все это время был за нее, - сильнее натягивая веревку, сказал Сергей. – Ты все это время знал, что именно Анастасия меня прокляла и затащила в Навь. Ты знал, что она для меня шила ту проклятую куклу, и все равно водил к ней пить ее мерзкий чай. Ты знал, что это она повинна в болезни моего сына. Знал, гнида, и молчал.

- Отпусти... - пытаясь просунуть под веревку пальцы, снова прохрипел Гена. Сергей резко разжал ладони, но, как только Геннадий рухнул на пол, опять натянул веревку. Прodelав так несколько раз, Сергей, наконец, бросил ее и подошел к хрипящему Геннадию.

- Ну, что скажешь? – присев рядом с ним на корточки, спросил Сергей. – Ведьме прислуживаешь? Нежить перед нечистью лебезит? За чай проданся? А?

- Ты ничего не понимаешь, - откашливаясь, проговорил Гена. – Я здесь давно, а ты только пришел. И то... Пришел он... Так – на пару дней. А меня снимать некому! – попытался прокричать он.

- Ты же был человеком, - брезгливо сказал ему Сергей. – Ты же был мужиком. Ничего в тебе человеческого не осталось.

- А должно было? – Геннадий, наконец, поднимался на ноги, потирая свербящую шею. – Должно, а? Нравственный ты наш... В чем моя неправда? Ты меня спросил про змею: мол, может ли Настасья оборачиваться ею... Я честно сказал, что может. А о другом ты меня не спрашивал.

- Что ты знаешь? – строго проговорил Сергей.

- Ничего такого, чего не знаешь ты, - расхаживая по комнате и поворачивая шеей то в одну, то в другую сторону, сказал Гена. – Я здесь уже третий день болтаюсь. Как ты исчез, так Настасью словно подменили: кричала, бранилась, кукол своих швыряла в разные стороны. Могла бы, то и молниями бы метала. А потом закрылась в доме и исчезла. Я-то понял, что она на тот свет по твою душу отправилась, а еще понял, что висеть мне здесь долго теперь придется...

- Если бы по мою душу, - опустив голову, ответил Сергей. – Эта змея сына моего увела. И если ты скажешь мне, что ничего об этом не знаешь, я тебе не поверю.

- Не знаю, - сказал Гена. – Про тебя знал. Про куклу твою знал. Про сына не знал.

- Как же ты так легко продался, а, Генка? – исподлобья посмотрел на него Сергей.

- Продался? – усмехнулся Геннадий. – Повиси с мое в петле, поболтайся. Благо хоть обделаться нечем. А Настька – единственная, кто меня из петли-то и доставала. Видать, нарочно – приручала так... Ну а что я такого сделал тебе? – а ничего!

- Ты не сказал мне о ней.

- А с чего вдруг? Кто ты мне? Такой же, как и я – очередная нежить в Нави. Ты, Серега, хоть мужик и нормальный, но мне никакого резона не было с тобой дружбу водить: Анастасия Ильинична тебя в куклу ту живо бы затолкала, как только помер бы ты на том свете. И чего? Смотреть потом на тебя в этой ипостаси и слезу пускать? Мне куда важнее было деловые отношения с Настасьей поддерживать: и из петельки снимет, и чайку заварит...

- Шкура ты, Генка, продажная, - плюнув под ноги, сказал ему Сергей.

- А здесь других и нет! – крикнул ему вслед Гена. – Здесь каждый сам за себя... - печальным голосом тихо проговорил он, когда Сергей уже вышел из его дома. – Каждый сам за себя...

Выйдя из дома Геннадия, Сергей не увидел никого: ни один обитатель Нави его не встретил, хотя еще несколько минут назад за ним шла целая толпа нежити. Что теперь делать? Куда идти? Где искать? Сергей знал, что ему никто не поможет. Перевернуть здесь все вверх дном? Анастасия могла спрятать Ярослава куда угодно, даже, возможно, и не здесь. Ему говорили, что Навь огромна, и эта деревушка лишь одна из немногих. Куда Настасья делась сама? Неужели она все еще на том свете? Что ей там делать? Искать тело Сергея? Ну найдет она его, и что? Убьет? Неинтересно... Месть для нее куда важнее. Месть за то, что больше десяти лет назад Сергей выбрал не ее, а Кристину. Ну а если бы он выбрал ее? Что тогда? Они бы создали семью? Она бы родила ему детей? Разумеется, нет! Нашла бы, в чем уличить, и быстренько утащила бы все равно в Навь. А тут Кристина с ее беременностью... Вот Анастасия и прокляла Сергея, чтобы счастья отцовства ему в полной мере не познать, впрочем, как и семейного...

Все эти мысли в своей голове Сергей прокручивал, обдумывая коварство ведьмы, которую ему однажды «посчастливилось» встретить на том свете, пока шел к избушке, что стояла ближе остальных к речке. У крыльца сидели, как издалека можно было подумать, дети: чумазые оборванцы в грязной, старой, потрепанной одежде, которую детвора носила, пожалуй, еще во времена революции.

- Шпана, - проговорил себе под нос Сергей, но демоны, что за обликом тех детей и скрывались, услышали шепот живого человека и все как один повернули к нему свои жуткие физиономии. Сергей уже видел их ранее: это именно эти бесы и устроили тот маленький перформанс в погребе дома, в котором теперь обитала Марина – весьма неприятная женщина, судя по всему, даже при жизни.

Демоны сидели на крыльце дома. Сергей подходил все ближе, и тогда они, сойдя со своего места, стали приближаться к нему, корча свои мерзкие рожи.

- Где она? – спросил Сергей, но бесы в ответ лишь противно захихикали. – Пропустите меня.

- Не пропустим, - вышел один вперед, по манерам и повадкам – предводитель этой мерзкой шайки. Сергей помнил о том, что ему говорили: у демонов здесь своя иерархия. Валюши среди этой шпаны не было, вероятно, по той причине, что она по рангу была намного выше этих оборвышей, но тот, что выступил сейчас вперед, вел себя увереннее и наглее остальных. – Отгадай загадку, тогда пройдешь...

- У вас здесь что – «Поле чудес»? – раздраженно спросил Сергей. – Нету у меня времени на ваши идиотские загадки.

Но демон не слушал его, а невозмутимо проговорил стишок:

*Бредет по лесу, по болоту,
Костями тощими стуча.
Сведенным со свету нет счету,
Нет счету жертв у палача.
Одним лишь оком бдит за лесом,
Но видит даже малый куст.
Слыл колдуном он, слыл и бесом.
Костей повсюду слышен хруст...*

- Нечестно, - ответил Сергей. – Я не из ваших. Не знаю такого.

Демоны расхохотались в ответ, и выглядело это отвратительно: казалось, перед ним бесновались дети, что имели некие психические отклонения. Но все было ровно наоборот: это бесы пытались изображать детей, что было еще более омерзительно.

- Оставьте его! – прозвучал властный, громкий, но очень старый и хриплый женский голос. – Не наш он, не местный. И не просвещенный.

- Дурак, что ли? – захохотал тот же мелкий демон, что и загадал загадку Сергею.

- Можно и так сказать, - строго, но уже чуть тише, проговорила баба Нина. – Нынче все они такие: не знают ни своей истории, ни своих корней, ни того, о чем их предки еще тысячи лет назад для них же, бестолочей, в летописях и сказаниях записывали... Теперича это у них фольклором зовется! – театрально проговорила старуха. – Легендами... Проходи, живой. Потолкуем с тобой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.